

Е.В. ВАЛЕЕВА

ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА: В ПОИСКАХ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Елена Викторовна Валеева,

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Арзамасский филиал,
кафедра русского языка и литературы,
доцент
К. Маркса ул., д. 36, Арзамас,
Нижегородская обл., 607220, Россия

кандидат филологических наук
E-mail: ev.visual@mail.ru

Реферат. В статье раскрывается авторская позиция различия между классическим и постмодернистским литературоведением с точки зрения культур-философского анализа глубинных художественных смыслов и задач литературных произведений, а также изменения философии литературного образования и практик преподавания.

Классическое русское и зарубежное литературоведение характеризуется проникновением в подтекст литературного произведения, а процесс литературной интериоризации связан с авторской позицией по отношению к изображаемым событиям. В постмодернизме происходит переосмысление принципов классического литературоведения, связанное с воздействием быстроменяющегося мира на человека и зависимости восприятия этих изменений от состояния и настроения читателя, его личных проблем. Встает вопрос о соотношении литературы, культуры и окружающего мира, вопрос о художественной экстериоризации — трансформации образов, их анализа и оценки во внешние формы, вне которых нет художественного произведения.

Развитие «экранной культуры», вызванная им визуализация образов и распад вербальной доминанты

ведут к формированию новых взаимосвязей между словом и визуальным образом, обогащающим восприятие и выявляющим дополнительные оттенки смысла. Их изучение становится предметом нового научного направления — «ощущенческой культурологии», все заметнее влияющего на образовательное пространство.

Постижение литературы как образовательного процесса в целом, предполагает коллективное сотрудничество учителя и ученика, а их взаимоотношения между собой и с действительностью определяют тип образования и направление обновления образовательных технологий, включая подготовку преподавателей. Методики обучения должны быть направлены на поиски художественных смыслов с точки зрения их возможностей для гуманизации общества и окружающего мира в целом.

Ключевые слова: художественная интериоризация, художественная экстериоризация, воспринимающий человек, множественность художественного текста, универсальные метафоры.

Для цитирования: Валеева Е.В. Проблемы рецепции литературного текста: в поисках новых образовательных технологий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 730—735. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-730-735.

Зарубежное и отечественное литературоведение до сих пор исследовало глубинный текст, т. е. занималось художественной интериоризацией, поскольку ставило перед собой задачу проникновения внутрь, в подтекст художественного произведения. Однако уже в конце XX в. ситуация меняется, так как остро встает вопрос о художе-

ственной экстерииоризации — о соотношении литературного текста с внешним миром, поскольку именно он придает смысл тексту, вне которого и не существует произведения.

Интериоризация в психологии — формирование внутреннего плана сознания через усвоение человеком внешних действий и социальных форм общения, что не сводится к простому перемещению внешней деятельности во внутренний план сознания. Интериоризация дает возможность оперировать образами предметов, которые отсутствуют в поле зрения человека в данный момент, но существуют в уме и могут перемещаться в прошлое и в будущее, во времени и в пространстве.

Главным инструментом художественной интериоризации является слово. Слово выделяет и закрепляет в себе важные свойства вещей, возможности использования информации, выработанные человеческой практикой. С помощью слов усваивается опыт всего человечества, т. е. опыт предшествующих поколений и опыт людей, отдаленных от него в пространстве. Таким образом, слово — это первый и важный гуманитарный посыл.

Русская культура в основе своей была и есть культура словоцентристская, поэтому традиционное литературоведение и занималось проникновением в подтекст литературного произведения. Подтекстом называется то, что прямо не выражено, а подразумевается, понимается из деталей, реплик персонажей, из интонационного рисунка, из повествовательного тона, т. е. из того, из чего всегда собирался образ времени и мира. Э. Хемингуэй назвал такую художественную манеру «принципом айсберга». Классическое литературоведение, отечественное и зарубежное, по повторяющимся лейтмотивам и мотивам, мелким деталям и другим элементам текста «освобождало» скрытый смысл художественного произведения.

Процесс художественной интериоризации связан с авторской позицией по отношению к изображаемым событиям, с проблемами «срывания масок» с героев и другими активными способами постижения литературной реальности.

Однако сегодня мы имеем выпускника школы или специалиста, который, в первую очередь, не знает языка, т. е. не умеет общаться со словом. Вопрос в том, какую языковую личность сегодня готовит школа? Языковая личность — это человек, способный найти понимание с другим человеком, открытый миру. Отсюда и формируется понятие «языковая картина мира», о которой так много говорят сегодня, которая стала предметом пристального изучения когнитивной лингвистики и когнитивной культурологии.

Сокращены часы на изучение родного языка и литературы, преподавание гуманитарных дисциплин сведено к монотонному обзорному монологи-

ческому изложению фактов жизни писателя и краткому пересказу его произведений или к заучиванию правил орфографии и пунктуации, схем и алгоритмов написания части «С» тестов, ориентированных на требования сдачи ЕГЭ прежде всего по русскому языку. Педагогическая практика показывает и то, что учителя заменяют уроки литературы в старших классах на решение тестов по русскому языку, что, безусловно, обедняет словарный запас ученика и снижает его культурный уровень. Более того, нарратив у современных молодых людей считается чем-то архаичным, ушедшим в прошлое.

Важная проблема гуманитарного образования состоит в том, чтобы понять современность и оказать на уровне собственных задач, чего сейчас, к сожалению, не происходит. Так, одной из методологических трудностей является актуализация гуманитарного наследия — это, во-первых, действие, направленное на приспособление чего-либо к условиям данной ситуации; во-вторых, это перевод знаний и навыков в процессе обучения из скрытого, латентного состояния — в явное, действующее. Безусловно, актуализация требует от педагогов типологизации основных гуманитарных задач; тщательного отбора материала, особой методологической и методической подготовки; новых поколений учебников и учебно-методических пособий. Однако есть еще и студенческий или школьный вид актуализации. Именно с ним и связан поиск новых образовательных технологий. Одна из проблем — проблема гуманитарной энергии. Литература и культура в целом — это особый вид энергии, которая иссякает при пассивном потреблении, и ее пополнение является очень сложной задачей. Гуманитарная энергия нуждается в очищении своих источников и в их обновлении, что ведет к усовершенствованию педагогических практик. Человек не просто впитывает поступающую энергию, но и продуцирует ее на дальнейшее развитие.

Кризис логоцентризма, «экранный революция», постмодернизм, алгоритмическая эстетика, цивилизационная и культурная пограничность во многом определяют контекст культуры и литературы начала XXI века. Новая ситуация требует переосмысления классического литературоведения и обновления методики преподавания литературы. Конечно, многие концепции, которые наметились в современной науке в начале века, часто вызывают отрицательное отношение многих исследователей. Однако новые взгляды и идеи — это и выход из кризисной ситуации, в которой оказалось литературоведение и современная художественная литература, — это основа развития и прогресса.

Изменение социокультурной и экономической сфер меняет сознание человека в XXI в., его мировоззренческие, эстетические и научные задачи. Новые научные теории определяют иное отношение

к традиционным концепциям. Например, большие изменения претерпевают такие категории поэтики, как персонаж и психологизм. Четко обозначенная линия движения, которая ведет вглубь душевной жизни героя, обнаруживает самые сокровенные ее импульсы, заменяется другими формами характеристики: «пуантилизмом», гротескным заострением отдельных штрихов и т. д. Персонаж оказывается некоей пластичной материей, которая способна к самым неожиданным метаморфозам. Так возникает «человек без свойств», «человек как симптом», «человек-функция». Речь идет о тяготении к какому-то абстрагированию от индивидуальных особенностей героя. Именно поэтому теории З. Фрейда и К. Юнга оказались такими востребованными в литературоведении, поскольку помогли увидеть в такой «бесформенности» определенную систему взаимосвязей и мотиваций.

Так, уже в конце XX в. остро встает вопрос о художественной экстерииоризации, т. е. о соотношении литературы и окружающего мира, вне которого и нет художественного произведения. Понимание его зависит от читателя и его личных проблем. Подобная тенденция обнаружила себя еще в последние десятилетия XX в., о чем с тревогой писали исследователи: «Возникает необходимость изучения диалектики старого текста и новой художественной идеи. Классическое произведение в сюжете, характерах, в жанровой специфике, в стилевых чертах, наконец, в конкретном сегменте фразы, вступая в связь с элементами новой образной структуры, испытывает неизбежные изменения, возникает коррекция прежнего смысла и эстетических качеств, появляются дополнительные содержательные оттенки, происходит накапливание новой художественной энергии» [1, с. 8–9].

Экстерииоризация в психологии развития — это переход изнутри вовне, т. е. процесс, противоположный интерииоризации, означающий трансформацию действий из внутренней формы в форму внешнюю [2, с. 386].

XX в., век парадоксов, был пронизан ощущением обрыва «нити времен», что обусловлено общеизвестными факторами: открытиями в области естественных наук, в частности в области биологии и физики, перевернувшими прежнее представление о мире; социальными катаклизмами и революциями; доведением до крайности и исчерпанностью гуманистического и позитивистского мировоззрения; появлением новых технологий и информационным взрывом. Свойствами нового мировосприятия и нового взгляда на природу человека стали динамичность, изменчивость, взаимосвязь истории, биологии, культуры, психологии и личности. В этих изменениях, собственно, и содержится важнейший залог нового понимания человека и литературного процесса.

Кроме того, литература, являясь сферой исключительно духовной, никогда не взаимодействовала с материальной стороной существования мира и не могла и не может как-то влиять на эту его составляющую. Более того, литература XXI в. даже не предполагает эмоционального отношения. Процедура ее понимания сводится к умению ориентироваться в системе знаков, циркулирующих в художественном пространстве произведения. Происходит перенос акцента с текста на сам процесс творчества.

Однако прежний окружающий человека мир стал цветным, демонстративно пестрым, чего не было ранее. Серое, одноцветное окружение просто вынуждало писателей искать цвета и оттенки во внутреннем мире человека, который представлялся крайне многообразным и неисчерпаемым. Подобный бунт красок был и в начале XX в., например, в творчестве фовистов, чья совместная выставочная деятельность была интенсивной в 1902–1907 гг. и которых объединяли, прежде всего, эксперименты с цветом, приобретшим статус самостоятельной субстанции. Фовизм вырос именно на французской почве, наследовав импрессионистическую традицию, которую гиперболизировал, доведя интенсивность импрессионистического цвета до разрушительной силы. В начале XXI в. мы наблюдаем новую «революцию цвета». Например, в повседневном сознании, в моде, когда даже цвет волос «XXXL» (ярко красный, фиолетовый, оранжевый, малиновый, синий, зеленый). Сегодня, если человек выбирает черное, то это некий вызов тому же импрессионизму, своего рода протест против тотальной цветности мира.

Художественный текст в сложившейся ситуации получает другой смысл, наполняется значением именно в соотношении с миром. Таким образом, одним из главных свойств литературы сейчас является актуализация состояния человека, так как восприятие и понимание текста зависит от настроения воспринимающего, от состояния мира, в котором он живет. Художественное пространство становится множественным и нестабильным. В.А. Фортунатова говорит о его «протеизме», так как истина всегда многомерна, «протеична», т. е. способна принимать окрас породившей ее действительности. Это отнюдь не кризис литературы, как иногда оценивается подобная ситуация, но лишь ее новое состояние, отражение эластичности, обретение пластичности мышления современного человека, чем в совершенстве владели, например, древние греки; это своего рода альтернатива догматизму и в литературоведении. Ныне одно и то же произведение может быть прочитано и оценено совершенно по-разному, появляются противоположные смыслы у сходного явления. В художественном произведении значение имеет

только то, что беспокоит читателя. В связи с этим современный английский прозаик Питер Акройд в своих произведениях в качестве смыслообразующих деталей использует их историю и значение в жизни людей.

В литературе на смену типичности образов приходит универсализация образов и метафор (создаются метафоры на все случаи жизни). Они становятся особыми смыслообразами, идеями, которые «убивают» художественность текста. Об этом в начале прошлого столетия говорил Х. Ортегга-и-Гассет, констатируя изменения, происходящие в культуре и заявляя о том, что «произошла инверсия эстетического чувства» [3, с. 248].

Сегодня читатель имеет дело с литературой идей и концептов, а традиционное литературоведение превратилось в своеобразный способ философствования. На данный период сосуществуют две точки зрения на литературоведение. Согласно одной — все значительное, созданное в XX в., опирается на достижения классического реализма, сформировавшего некий непререкаемый канон, которому должен следовать современный писатель и литературовед. Противоположная точка зрения подразумевает тотальное и осознанное несоответствие искусства всему миру классического наследия (особенно XIX века). Современная литература топчется на месте, не представляя для себя пути адекватного взаимодействия с миром и человеком, так как слово не всегда передает весь спектр вложенных в него значений и интонаций. В этой связи можно с большим значением говорить о спонтанных реакциях ребенка на окружающий мир: еще не умея говорить и мало понимая смысл слов, он реагирует на интонацию, на тон взрослого, его мимику. Взрослый утратил эту способность, его речь становится менее интонированной, не эмоциональной и в этой связи более элементарной. Психологи и физиологи доказывают, что все познание кодируется эмоциями, которые даже детерминируют мысли [4, с. 34–35].

Современная литература не в состоянии передать огромного количества оттенков и нюансов человеческого состояния. Даже герой в литературе сегодня мыслится иначе: в нем выделено типичное, характерное для всей действительности рубежа XX–XXI вв., но сделано это именно за счет намеренного отказа от попыток воссоздать его индивидуальный мир в истинной многомерности, заявляющей те или иные отклонения от общего. Так создается «человек без свойств» (освобожденный от многих индивидуальных качеств), зато аккумулирующий в себе время и действительность, как бы очищенные от всего случайного. Разумеется, есть и противоположная тенденция, отмеченная как раз настойчивыми стремлениями выделить в герое всё, что абсолютно чужеродно типичному, но в подобных героях — «чудаках» свойственная классическо-

му реализму диалектика явления и сущности разрушена. Именно поэтому претерпевает изменения и такая устойчивая некогда категория, как художественный психологизм.

Герой все более утрачивает значение завершенной индивидуальности, что приводит к тому, что писатель отказывается даже от чисто условного героя. Появляются безгеройные произведения в буквальном смысле слова: достаточно вспомнить опыты французского «нового романа» или произведения Х. Борхеса, Дж. Барта, Т. Пинчона.

Окружающий человека мир интереснее его внутреннего мира. Живопись и художественный текст уступают природе в красках и формах. Литература не обогащает мир цветами, звуками, интонациями, тонами и полутонами, а делает его проще. Традиционное литературоведение, следовательно, не способствует более глубокому исследованию произведения. Сама литературная практика и практика преподавания литературы в школе и в вузе в настоящее время нуждается в ином подходе, который основан на экстерниоризации. Именно поэтому мы имеем дело со снижением авторитета литературы как «учебника жизни», констатируем падение интереса к образно-метафорическому освоению окружающей действительности, что способствует «выталкиванию» литературы в область ненаучного и ненужного знания и приводит к разрушению отечественных педагогических традиций.

Очевидно, что предшествующая вербальная доминанта в культуре распалась. Однако слово может выявлять свою глубину, дополнительные смысловые оттенки часто за счет зрительных изображений, что наглядно демонстрирует нам сегодняшний кинематограф, успешно функционирующий в педагогическом процессе. Визуальный образ способен «сжимать» информацию, что можно наблюдать, например, при экранизации художественных произведений. Кроме того, визуальный язык отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов литературного языка и может способствовать нелинейному характеру новых человеческих опытов, так как зрительный образ всем «интуитивно ясен», выявляет дополнительные оттенки смысла. Визуальное лучше сохраняется в памяти, поэтому еще Аристотель назвал зрение самым «интеллектуальным чувством» и основой познания.

Речевое и аудиовизуальное развитие становится предметом исследования «ощущенческой культурологии» [5, с. 27], результаты которого заметно влияют на образовательное пространство. В связи с этим очень важным представляется умение учителя перевести способы выражения ученика из сферы отвлеченной фантазии в предметно-практическую, предоставив возможность воплощения собственного потенциала. Следует помнить, что молодые люди

в наши дни демонстрируют свое отторжение классических традиций, и приобщение их к богатейшим ресурсам литературы является сложной и актуальной педагогической задачей.

Снижение значимости литературы в образовательном процессе демонстрирует и разделение учащихся на естественно-научные и гуманитарные категории. Данная дифференциация не способна создать гармонию и стабильность. Стимулирование интереса к литературе — сложнейшая задача не только образования, но и всего общества. Постигание литературы, как и образовательного процесса в целом, предполагает коллективное сотрудничество учителя и ученика, чьи взаимоотношения между собой и с действительностью определяют тип образования сегодня.

Подготовка преподавателей литературы как в школе, так и в вузе должна включать методические поиски художественных смыслов с точки зрения того, насколько они способствуют гуманитарному обучению человека и каковы их потенциальные возможности для гуманизации окружающего нас мира. При этом материал, форма, реакция, природная обусловленность, темпоральные структуры и человеческие способности ныне напоминают ситуацию в литературе «потока сознания» начала XX в., когда знаки текста не воспринимались читателями [6, с. 113–115]. Обращаясь к такому типу

монологического повествования, писатель стремился представить жизнь сознания во всей ее сложности и противоречивости, где «все — только калейдоскоп бликов-восприятий; непрерывный поток сознания, вбирающий приметы реального только в том освещении, в том ракурсе, как они увидены (восприняты) героем» [7, с. 160]. Философская стратегия образовательного процесса призвана учитывать и этот опыт.

Список источников

1. *Фортунатова В.А.* Магия классики: Классич. наследие в прозе писателей ГДР 60–80-х гг. Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1989. 295 с.
2. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. Москва : Изд-во МГУ, 1972. 576 с.
3. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. Москва : АСТ, 2002. 506 с.
4. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций : монография. Москва : Гнозис, 2008. 416 с.
5. *Фортунатова В.А.* Человек в мире культуры : учеб. пособие по культурологии. Нижний Новгород : Изд-во НГПУ, 1998. 97 с.
6. *Делез Ж.* Марсель Пруст и знаки. Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. 189 с.
7. *Балашова Т.В.* Поток сознания // Художественные ориентиры зарубежной литературы 20 века. Москва : ИМЛИ РАН, 2002. С. 158–193.

THE PROBLEMS OF LITERARY TEXT RECEPTION: IN SEARCH OF NEW EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

ELENA V. VALEEVA

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch), 36, Karla Marksa Str., Arzamas, 607220, Russia
E-mail: ev.visual@mail.ru

Abstract. *The article reveals the author's position that there is a difference between classical and post-modern literary studies from the point of view of cultural-philosophical analysis of the deepest artistic meanings and purposes of literary works, as well as the change in the philosophy of literary education and teaching practices.*

Classical Russian and foreign literature is characterized by penetration inside the subtext of a literary work, and the process of literary interiorization is associated with the author's attitude to the depicted events. In postmodernism, there is a rethinking of the principles of classical literary studies, associated with the impact of the rapidly changing world on the humans, and the dependence of perception

of these changes on the condition and mood of the reader, their personal problems. Here comes the question of relationship between literature, culture and the surrounding world, the question of artistic exteriorization — the transformation of images, their analysis and evaluation in external forms, outside of which the artwork does not exist. The development of the "screen culture", the resulting visualization of images and verbal dominant decay lead to formation of new relationships between the word and the visual image, enriching the perception and revealing additional shades of meaning. Their study becomes the subject of a new scientific direction — "perceptive cultural studies", which increasingly influence the educational space. The comprehension of literature as an educational process in general requires collective cooperation of the teacher and the student, and their mutual relation and relation with the reality determine the type of education and the direction of educational technology upgrade, including the training of teachers. The teaching methods should be directed to the search for artistic meanings from the point of view of their ability to humanize the society and the world in general.

Key words: artistic interiorization, artistic exteriorization, perceiving person, plurality of the artistic text, universal metaphors.

Citation: Valeeva E.V. The Problems of Literary Text Reception: In Search of New Educational Technologies, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 6, pp. 730–735. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-730-735.

References

1. Fortunatova V.A. *Magiya klassiki: Klassich. nasledie v proze pisatelei GDR 60–80-kh gg.* [The Magic of Classics: Classical Heritage in the Prose of the GDR Writers of the 60s–80s]. Gorky, Volgo-Vyatskoe Publ., 1989, 295 p.
2. Leontyev A.N. *Problemy razvitiya psikhiki* [The Problems of Mentality Development]. Moscow, MGU Publ., 1972, 576 p.
3. Ortega y Gasset J. *Vosstanie mass* [The Revolt of the Masses]. Moscow, AST Publ., 2002, 506 p.
4. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsii: monografiya* [The Linguistic Theory of Emotions: Monograph]. Moscow, Gnozis Publ., 2008, 416 p.
5. Fortunatova V.A. *Chelovek v mire kul'tury: ucheb. posobie po kul'turologii* [People in the World of Culture: cultural studies tutorial]. Nizhny Novgorod, NGPU Publ., 1998, 97 p.
6. Deleuze G. *Marsel' Prust i znaki* [Marcel Proust and the Signs]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1999, 189 p.
7. Balashova T.V. *Potok soznaniya* [Stream of Consciousness], *Khudozhestvennye orientiry zarubezhnoi literatury 20 veka* [Artistic Orientation of the Foreign Literature of the 20th Century]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2002, pp. 158–193.

НОВИНКА

Глинка Ф.Н. Молись, душа! Москва : Пашков дом, 2017. 743 с. : ил.

Ф.Н. Глинка (1786—1880) — писатель поистине многогранного таланта, оставивший заметный след в русской мемуаристике и драматургии, прозе и поэзии XIX века.

Впервые современный читатель сможет ознакомиться в полном объеме с уникальными произведениями поэта, которые были изданы только в XIX в. и рассеялись по страницам русских литературных альманахов и журналов, а некоторые и совсем не были опубликованы.

В основу данного сборника духовных сочинений Глинки положены три книги, которые и составляют три его раздела. В первый включены «Опыты Священной поэзии» (1826), во второй вошла религиозная поэма «Иов. Свободное подражание Священной книге Иова» (1834), третий раздел представляют «Духовные стихотворения» (1869).

Собрание духовной поэзии, предложенное в данном труде, сопровождается пространной статьей исследователя творчества русского писателя доктора филологических наук, профессора В.П. Зверева — «Небесная арфа Федора Глинки», в которой представлены все важнейшие аспекты мировоззрения и творчества поэта.

Книга значительно расширяет сложившееся представление о русской поэзии и литературе в целом первых четырех десятилетий XIX в. и будет интересна всем любителям отечественной словесности.

По вопросам приобретения:

Отдел книжных изданий: +7 (499) 557-04-70, доб. 25-72, Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

Отдел реализации: +7 (495) 695-59-53, sale.pashkov_dom@rsl.ru